

Все чувствовали, что так дела не могут продолжаться, и «умеренные» вместе с роялистами пользовались этим в Конвенте. Дантонисты, жирондисты, члены «болота» смыкали свои ряды и сосредоточивали свои усилия на одном: для начала - свержение Робеспьера и прекращение террора! А с тех пор как Комитету общественного спасения удалось обезличить секции, бывшие до того истинными очагами революционных народных движений, настроение умов в Париже так понизилось, что контрреволюция могла уже надеяться на успех.

К тому же 5 термидора (23 июля) Генеральный совет Коммуны, руководимый теперь Клодом Пайяном, личным другом и поклонником Робеспьера, еще более подорвал авторитет Коммуны в глазах народа, сделав постановление, совершенно несправедливое по отношению к рабочим. Несмотря на то что цены на все припасы страшно поднялись вследствие пониженного курса ассигнаций, Совет Коммуны велел обнародовать во всех 48 секциях Парижа максимум заработной платы, установленный законом о максимуме, которой должны были довольствоваться рабочие. Коммуна, таким образом, теряла последние симпатии в народе. Что же касается до Комитета общественного спасения, то он уже был непопулярен в секциях, так как он уничтожил, как мы видели, их независимость и присвоил себе право самовольно назначать членов их комитетов.

Минута, стало быть, была самая подходящая, чтобы совершить государственный переворот.

Робеспьер медлил. Он ничего не предпринимал, и только 21 мессидора (9 июля) открыл он свой поход против заговорщиков. Перед тем за неделю он уже жаловался в Клубе якобинцев на войну, которая велась лично против него. Он даже напал - слегка, впрочем, - на Барера; на того самого Барера, который до того времени всегда был послушным орудием в руках его группы, когда нужно было нанести сильный удар ее соперникам в Конвенте. Два дня спустя он решился напасть открыто, тоже в Якобинском клубе, на Фуше, комиссара Конвента, террориста, за его жестокое поведение в Лионе. Он добился даже того, что клуб решил предать Фуше своему суду.

26 мессидора (14 июля) началась открытая война, так как Фуше отказался явиться на суд Якобинского клуба и открыто выступил против Робеспьера. Напав же на Барера, Робеспьер тем самым вооружил против себя двух других членов Комитета общественного спасения из крайних республиканцев, Колло д'Эрбуа д Бийо-Варенна, равно как и двух могучих членов Комитета общественной безопасности, Вадье и Вуллана, которые часто виделись с Барером и действовали с ним заодно по делам о заговорах в тюрьмах.

Тогда все влиятельные члены левой в Конвенте, т. е. Тальен, Барер, Вадье, Вуллан, Бийо-Варенн, Колло д'Эрбуа, Фуше, почувствовав над собой угрозу, соединились против «триумвиров» террористов, т. е. Робеспьера, Сен-Жюста и Кутона. Что же касается до умеренных, Барраса, Ровера, Тирьона, Куртуа, Бурдона и др., которые хотели бы избавиться не только от Робеспьера и Сен-Жюста, но и от всех крайних монтаньяров, т. е. также от Колло, Бийо, Барера, Вадье и др., то они, вероятно, решили, что для начала лучше сосредоточить нападение на робеспьеровской группе. Они понимали, что если справятся с ней, им нетрудно будет справиться и с остальными.

Гроза разразилась в Конвенте 8 термидора (26 июля 1794 г.). Она не была неожиданностью, так как зала Конвента была битком набита зрителями. Робеспьер в очень обработанной речи напал на Комитет общественной безопасности, обвиняя его в интриге против Конвента. Он защищал в данном случае самого себя и Конвент от клеветы. Он оправдывался от обвинения в стремлении к диктатуре и не щадил своих соперников, не исключая даже Камбона: он говорил о нем, а также о Малларме и Рамеле словами, заимствованными у «бешеных», т. е. называл их фельянами, аристократами и плутами.

Все ждали заключений его речи, и когда он дошел до них, то всем стало ясно, что в сущности он требовал только усиления власти для себя и своей группы. Никаких новых взглядов, никакой новой программы! Перед Конвентом стоял просто человек правительства, требовавший усиления власти, чтобы карать врагов его власти.

«Где средство против этого зла? - говорил он в своем заключении. - *Наказать изменников; назначить новых людей в канцелярии Комитета общественной безопасности; очистить этот Комитет и подчинить его Комитету общественного спасения: очистить также и этот Комитет; установить единство в правительстве под верховной властью Конвента, представляющего центр власти и высший суд*».

Тогда все поняли, что он только требовал больше власти для своего триумvirата, чтобы направить ее против Колло и Бийо, против Тальена и Барера, Камбона и Карно, Вадье и Вуллана. Заговор-